

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВРЕМЕНИ ВО ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ¹

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Вводные конструкции с глаголом мнения (*как я думаю*) в статье рассматриваются как результат редукции главной клаузы: **Я думаю**, что приглашение прислал профессор Уилер → Приглашение, **как я думаю**, прислал профессор Уилер. Показано, что значение времени ментального глагола влияет на интерпретацию предложения. В настоящем времени *как я думаю* вводит предположение с нейтральным статусом: *Это произойдет, как я думаю, в самом ближайшем будущем* [Ю. Семенов] = 'неизвестно, Р или не-Р'; в прошедшем времени *как я думал* вводит неправильное предположение: *Дядя, который, как я думал, давно забыл о подаренных часах, воспринял эту новость болезненно* [Ф. Исхандер] 'я думал, что забыл, а на самом деле — не забыл'.

Ключевые слова: парентетические (вводные) конструкции, ментальные глаголы, категория времени, категория лица

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-485-499

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-29-09154 офи_м «Динамика языковой системы: корпусное исследование синхронной вариативности и диахронических изменений в текстах разных типов». Примеры извлечены из Национального корпуса русского языка, www.ruscorpora.ru.

SEMANTIC EFFECTS OF VERB TENSE IN PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS WITH MENTAL VERBS

Kustova G. I. (galinak03@gmail.com)

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Parenthetical constructions with verbs of opinion (*as I think*) are considered as the result of the reduction of the main clause: *Ja dumaju, chto priglasenie prislal professor Wiler* → *Priglasenie, kak ja dumaju, prislal professor Wiler*. The meaning of the mental verb tense affects the interpretation of the sentence. In the present tense, construction *as I think* introduces an assumption with a neutral status: *Eto proizojdet, kak ja dumaju, v samom blizhajshem budushchem* [Ju. Semenov]—‘no one knows, P or non-P’. In the past tense, construction *as I thought* introduces a wrong assumption: *Djadja, kotoryj, kak ja dumal, davno zabyl o podarenykh chasakh, vosprinjal etu novost' boleznenno*.

Keywords: parenthetical constructions, mental verbs, tense, person

1. Вводные предложения как редуцированные конструкции

Вводные (парентетические) конструкции изучаются с разных точек зрения и в разных аспектах, ср. [Appelt 1995], [Banik 2009], [Kehler 2002], [Urmson 1963], [Остроумова, Фрамполь 2009]. В данной работе они будут рассматриваться как результат редукции главной клаузы.

В русском языке существует несколько механизмов редукции главной клаузы с предикатом пропозициональной установки, т.е. механизмов понижения статуса матричного предиката и его вытеснения из главной клаузы. Один из них — перевод предиката с пропозициональной валентностью из главной клаузы в подчиненную (в относительное придаточное): *Петя еще вчера предупредил, что не успеет к началу праздника* — *Петя не успеет к началу праздника, о чем предупредил еще вчера*; *Многие опасались, что отпуск сократят* — *Отпуск сократили, чего многие опасались* (преобразования могут сопровождаться изменением модальных статусов пропозиций). Другой механизм — так называемые вводные (парентетические) конструкции (ВК). Считается, что вводные конструкции синтаксически не связаны с предложением, хотя семантически материал предложения заполняет пропозициональную валентность глагола вводной конструкции.

Данная работа посвящена свойствам вводных конструкций с *как* и глаголами мнения:

- (1) *Приглашение, как я думаю, было по инициативе профессора Уилера, который, вероятно, помнил меня по Тбилиси* [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989)].

Принято различать два вида мнения (см. [Дмитровская 1988], [Зализняк 1991]) — мнение-предположение (*Я думаю, что фильм хороший* — ‘не видел, но предполагаю, что понравится’) и мнение-оценку (*Я считаю, что фильм хороший* — ‘видел и оценил положительно’). В статье речь пойдет только о предположениях.

Основным материалом послужат предложения с глаголом *думать*, эпизодически будут привлекаться глаголы *бояться* и *надеяться*, которые, кроме предположения, дополнительно выражают еще оценку (отношение к ситуации Р): *Как он надеется, Р* — ‘Р ожидается и желательно’; *Как он боится, Р* — ‘Р ожидается и нежелательно’.

Вводные конструкции с глаголами мнения естественно считать результатом редукции главной клаузы сложноподчиненного предложения с изъяснительным придаточным: *Я думаю, что он придет* — *Он, я думаю, придет*. Можно различать два вида ВК — вводные слова и вводные предложения. Вводными словами (сокращенно — ВСл) будем называть конструкции вида (*я*) *думаю* (*Он, я думаю, уехал*); они допускают личное местоимение, но его всегда можно опустить: *Он, думаю, уехал*. Вводными предложениями (сокращенно — ВПр) будем называть конструкцию с *как*: *Он, как я думаю, уехал*.

С синтаксической точки зрения удобно иметь редуцированную конструкцию с глаголом пропозициональной установки, чтобы «разгрузить» текст. Так, есть случаи, когда вводная конструкция позволяет разрешить синтаксический конфликт — например, если она вставляется в придаточное: *Вейнрейху отправил 5 экземпляров, которые, как я надеюсь, он уже получил*. Конфликт состоит в том, что на одно придаточное (*он получил 5 экземпляров*) претендуют две главные клаузы (*отправил 5 экземпляров* [, *которые он получил*]), ср. разговорную островную конструкцию: *Вейнрейху отправил 5 экземпляров, которые я надеюсь, что он уже получил*. К одной и той же пропозиции могут относиться два оператора, ср.: *Если он, как мы надеемся, приехал утром, он уже отключил сигнализацию* (‘если он приехал’ & ‘надеемся, что он приехал’). С другой стороны, у вводных конструкций есть определенные ограничения — не только по сравнению с главной клаузой, но даже по сравнению с другими редуцированными конструкциями, — например, они не допускают отрицания, ср.: **Граф, как никто не ожидал, не оставил завещания* — в отличие от относительных придаточных: *Граф не оставил завещания, чего никто не ожидал* (формально отрицание может находиться внутри ВК, но обычно оно стоит при имплицативном глаголе, и семантически это «положительное» сообщение, ср.:

- (2) *Он был неграмотный, как не преминул бы заметить Бабель, до глубины души* [Лев Овруцкий. Мера закона и безмерность беззакония // Библиотека «Огонек», 1989] —

не преминул бы заметить → ‘заметил бы’).

Конструкция с *как* используется в том случае, если говорящий передает что-то известное ему из какого-то источника (источником может быть другое лицо или он сам). Особенно наглядно это показывают конструкции с глаголами

речи: *как говорят; как сообщили; как сказал Х; как я уже говорил. Как*, в общем случае, коррелирует с *так*: — *Как сказал Гераклит, все течет, все изменяется. — Он действительно так сказал? Как соотносится не только с пропозициональным так [Пекелис 2019], но и с пропозициональным это: Я так не говорил — Я этого не говорил*. Мы не можем подробно рассматривать эту проблему, отметим только, что если *это* — просто «механическое» вместилище antecedента, *так*, будучи обстоятельством образа действия, включает идею выбора, ср. [Кустова 2019] и подчеркивает вариативность способов передачи информации (которая, тем самым, может быть передана неточно или даже, в предельном случае, — неправильно). Поэтому, выбирая ВПр с *как*, говорящий как бы хочет подчеркнуть, что он не несет ответственности за истинность пропозиции. Это относится не только к передаче речи (*как говорят*), но и к передаче мысли (*как он думает*).

Вводные предложения имеют больше возможностей, чем вводные слова, которые на шкале редукции дальше продвинулись в сторону модальных показателей и имеют существенные ограничения в наборе форм и грамматических значений.

ВСл допускают первое лицо: *Петя, думаю, уехал*, — но не третье: **Петя, думает, уехал*, т.к. в третьем лице невозможно вычислить субъекта. Однако и эксплицитно обозначить его тоже нельзя. Конструкции, обозначающие субъекта (**Петя, Маша думает, уехал*), неупотребительны, и в Корпусе не встретились (теоретически они могут встретиться, но должны быть квалифицированы как нарушение литературной нормы). Подчеркнем, что предложения типа *Петя, думает Маша, уехал* (с обратным порядком компонентов) — не вводные конструкции, а цитирование, т.е. прямая речь — в данном случае, внутренняя речь, см. [Сердобольская 2017] (*думает Маша* — так наз. слова автора, где сказуемое обязательно предшествует подлежащему). То же самое — если субъект обозначен в предыдущих предложениях: *Маша обыскала всю квартиру. Наверное, думает, я потеряла эту шкатулку* — это тоже прямая речь (= *Наверное, думает Маша, ...*).

Кроме того, ВСл имеют ограничение на время — не употребляются в прошедшем времени: *?Маша, я думал, уехала* (при этом прошедшее время *я думал* возможно в главной клаузе при бессоюзном присоединении придаточного: *Я думал, вы уехали, но не ?Вы, я думал, уехали*).

ВПр не имеют ограничений на лицо и время, т.е. допускают, наряду с 1-м, 3-е лицо:

(3) *За эти годы еще два раза хватала за блесну «та самая», как он думает, щука* [А. А. Ливеровский. Журавлиная родина. Рассказы охотника (1966)],

и, наряду с настоящим, прошедшее время:

(4) *Маленький пароходик так валяло со стороны на сторону, что семья из Сан-Франциско пластом лежала на диванах в жалкой кают-компании этого пароходика, закрыв от дурноты глаза. Миссис страдала, как она думала, больше всех* [И. А. Бунин. Господин из Сан-Франциско (1915)].

Сразу оговоримся, что мы не рассматриваем предложения с предикатами 2-го лица, обозначающими адресата (*как ты думаешь*), т.к. у ментальных и подобных глаголов (как, отчасти, и у физических глаголов) форма 2-го лица ведет себя особым образом и представляет собой отдельный класс употреблений, см. [Кустова 2018].

Далее мы рассмотрим ВПр с ментальными глаголами настоящего и прошедшего времени (при необходимости будет учитываться также параметр «лицо»: 1 л. vs. 3 л.).

2. Настоящее время

2.1. 1-е лицо: КАК Я ДУМАЮ

Путативные глаголы (мнение) противопоставлены фактивным (знанию), — хотя возможны семантические сдвиги в обе стороны. С одной стороны, как отмечал Дж. Урмсон, предложения с парентетическими глаголами мнения претендуют на истинность: говоря *Он, я думаю, уже дома*, человек в действительности выражает не предположение, а уверенность, своего рода знание [Urmson 1963]. С другой стороны, как отмечал Ю. Д. Апресян, фактивный глагол *знать* может, кроме знания, выражать, например, мнение (*Просто не знаю, что делать* — ‘не имею мнения’ [Апресян 1995]).

Предложения с конструкциями настоящего времени *как я думаю / как мы думаем* (в отличие от прошедшего времени, дающего эффект квазифактивности, см. ниже) выражают именно предположение, гипотезу (*надеяться* или *бояться* добавляют соответствующую оценку ситуации Р). Настоящее время *думаю* имплицитно, что в момент речи говорящий еще не располагает знанием (т.е. истинность Р в момент речи не известна): *Как я думаю, Р* = ‘я не знаю, Р или не-Р’ — иначе *думаю* было бы неуместно (невозможно). Пропозиция Р (вмещающее предложение) может относиться к любому временному плану:

- Р = БУДУЩЕЕ время:
- (5) *Судно это /.../ собственность Геза, и он, как я думаю, не откажет мне в просьбе уступить вам каюту* [А. С. Грин. *Бегущая по волнам* (1926)]; *Это поможет юношам и девушкам в выборе профессий, связанных с автомобилизмом, и, как мы надеемся, вызовет приток квалифицированных молодых кадров* [«Техника — молодежи», 1977]
 - (6) *Я все-таки хотяль бы и очень бы васъ просилъ, чтобы настоящая роль Загряцкаго осталась неразоблаченной. /.../ Но если, какъ я боюсь, это окажется практически невозможнымъ, — сказалъ онъ съ подчеркнутой иронией, — то въдомству вашему тревожиться нечего* [М. А. Алданов. *Ключ* (1929)]

- Р = НАСТОЯЩЕЕ время:

(7) *Кажется, что граф Тотлебен поступает не по долгу своей присяги и, как я думаю, находится в переписке с неприятелем* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1939)]

- Р = ПРОШЕДШЕЕ время:

(8) *С виду был симпатичный старичок, но полезных нам сведений дать не мог; он, как я думаю, сам ничего не знал и в торговых делах разбираться не мог* [Николай Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое (1930–1935)].

В приведенных примерах *как я думаю* относится к предикату (ко всей пропозиции), т.е. сферой действия пропозициональной установки является вся ситуация целиком. В этом случае конструкция 1-го лица настоящего времени *как я думаю* по сравнению с *я думаю* кажется, во-первых, избыточной: она эквивалентна вводному слову, и ее всегда можно заменить на более экономное [я] *думаю*; во-вторых, прагматически сомнительной: естественно с помощью такой «отстраняющей» конструкции передавать чужие мысли, а не свои собственные. Тем не менее такие примеры, пусть и немногочисленные, в Корпусе встречаются.

Однако в сферу действия пропозициональной установки *думаю* (о понятии сферы действия см. [Богуславский 1996]) может попадать не вся ситуация, а какой-то ее аспект, признак, обстоятельство:

(9) *Сближение наше шло очень медленно. У меня это происходило скорее от неуверенности в себе, у него же, как я думаю, от осторожности* [И. Н. Потапенко. Несколько лет с А. П. Чеховым. К 10-летию со дня его кончины (1904–1914)] —

в сфере действия *думаю* — обстоятельство причины;

(10) *Я помню только очень печальное происшествие, за которое Андрей избежал розог только благодаря горячему заступничеству дяди Коли, бабушки и, как я думаю, колебанию самой матери* [Н. А. Лухманова. Девочки (1894)] —

в сфере действия *думаю* — один из членов однородного ряда. В подобных случаях конструкция *как я думаю* выглядит оправданной, т.к. увеличивает коммуникативный вес выделяемого фрагмента, который должен быть противопоставлен остальной части высказывания.

2.2. 3-е лицо: КАК ОН ДУМАЕТ

Третье лицо, в общем случае, похоже на первое: говорящий может передавать и свое предположение (*как я думаю*), и предположение другого лица (*как он думает*), если оно ему откуда-то известно. Однако в случае третьего лица говорящий может отождествлять себя с этим лицом, а может сохранять дистанцию. Отсюда — две возможности.

В первом случае (тривиальном) говорящий просто передает мысль (предположение) другого лица, снимая с себя ответственность за истинность пропозиции Р: 'субъект предположения не знает, Р или не-Р; говорящий тоже не знает, Р или не-Р'. Такая позиция наиболее естественна, если Р относится к будущему:

- (11) *Это будет большая комната, метров на тридцать, как он думает* [П. Ф. Нилин. Варя Лугина и ее первый муж (1936)]; *Кое-что о кредитах, которые Украина получает или, как там надеются, вот-вот получит: их сумма может подкатить аж к полусотне миллиардов долларов* [«Эксперт», 2014] —

или если пропозиция Р является общим суждением:

- (12) *И логика рассуждений такого человека предельно ясна: над ним, как он думает, господствуют неведомые силы* [В. В. Мезенцев, К. С. Абильханов. Чудеса: Популярная энциклопедия (1991)].

Во втором случае (дистанция) говорящий знает, что не-Р, и конструкция *как он думает* используется как модальный показатель недоверности Р: Он понятия не имеет, что с ним происходит, носит на шее индейский, *как он думает*, амулет в виде летучей мыши [Полина Волошина, Евгений Кульков. Маруся (2009)] — если бы это был факт (амулет действительно индейский), ВК *он думает* не понадобилась бы.

Итак, в настоящем времени у ВК 1-го лица (*как я думаю*) нет импликации неправильного предположения, у ВК 3-го лица (*как он думает*) такая импликация может быть, но это лишь возможность.

3. Прошедшее время: КАК Я / ОН ДУМАЛ

3.1. Импликации вводных предложений в прошедшем времени

ВК с путативными глаголами прошедшего времени устроены иначе (чем ВК настоящего времени), как и конструкции с прошедшим временем в главной клаузе.

Начнем с рассмотрения главной клаузы. Формально прошедшее время установки означает ее отнесенность к прошлому и больше ничего. Однако это верно лишь для синхронной точки отсчета (о понятии точки отсчета см. [Падучева 1996]), когда повествователь находится в прошлом и не знает, как развивались дальнейшие события:

Я / он думал, что последний автобус уже ушел, и пошел пешком — ушел или не ушел последний автобус, остается неизвестным. Пропозиция может быть вообще неverified, ср.

- (13) *В нём было, как я думал, какое-то своё, крепкое знание жизни* [Максим Горький. В людях (1915–1916)] —

но наблюдатель-повествователь все равно находится в прошлом.

При ретроспективной точке отсчета (когда повествователь находится в настоящем и знает, как развивались события вплоть до момента речи) прошедшее время *я думал*, что *Р* имплицитно означает: ‘сейчас уже не думаю → сейчас знаю, что не-*Р*’: *Я думал, что Петя улетел, а у него рейс отменили*. Если знание о *Р* не получено, должно сохраняться настоящее время ментального предиката: *Я думаю, что Петя улетел*. *Думал* имплицитно означает, что предположение *Р* было неправильным (т.е. приобретает свойства фактивного (квазифактивного) глагола, см. [Кустова 1998], ср. также [Шатуновский 1988]). Если же предположение было правильным, нужно сказать: *Я так и думал / так и знал, что Петя не улетит*.

Таким образом, у глаголов мнения в главной клаузе время показывает не только время установки, но и статус пропозиции. Эту особенность наследуют и вводные конструкции: *Как я думал, Р* означает ‘сейчас уже известно, что не-*Р*’, т.е. *как я думал* имплицитно означает неправильное предположение: *Я брел из последних сил, оступался, спотыкался. Но впереди у меня было, как я думал, тепло избушки, был чай и крепкий сон в тепле. Я пришел к тоне, когда начало темнеть. Избушка была пуста — рыбаки куда-то уехали* [Юрий Казаков. Нестор и Кир (1961)] — предположение ‘меня ждет чай и крепкий сон в тепле’ было неверным. Верное предположение должно обозначаться иначе — с помощью конструкции с отождествительным *и*: *Петя, как я и думал, уже вернулся*.

При этом правила вычисления сферы действия ментального предиката для вводной конструкции намного сложнее, чем для главной клаузы, и семантическая интерпретация предложений с вводными ментальными глаголами в прошедшем времени представляет специальную проблему с точки зрения автоматической обработки текста. Некоторые из этих правил мы рассмотрим ниже.

Сразу оговоримся, что в определенных контекстах пропозиция, связанная с ВПр прошедшего времени, может быть неverified, т.е. иметь нейтральный статус (‘неизвестно, *Р* или не-*Р*’):

(14) *Преступник, как думали следователи, сам отправлял письма. Впрочем, доказать этого не удалось; Никита Ильич впервые поехал туда в 1962 году, чтобы, как он думал, просто изучать лексику — он хотел создать словарь Полесья* [С. М. Толстая, Л. Ермолинская. Этнолингвист Светлана Толстая: Нас обвиняли в том, что мы проповедуем религию (2015.10.27)];

Они поднялись на холм, откуда, как думал Петя, будет лучше видно — это мотивировка: ‘потому что думал, что оттуда лучше видно’, не важно, как на самом деле — *Р* или не-*Р* (то же верно и для главной клаузы: *Не знаю, как сейчас, но вчера Петя думал, что Вера уехала* — неизвестно, *Р* или не-*Р*).

Но мы будем рассматривать случай, когда прошедшее время путативного глагола имплицитно означает неверное предположение.

Прошедшее время глагола в главной клаузе имплицитно означает неверное предположение как в диалогическом, так и в нарративном режиме (о диалогическом и нарративном режиме см. [Падучева 1996]). Что касается вводной конструкции с *думал*, то в диалогическом режиме ее нельзя использовать для выражения неправильного предположения, ср.:

(15) — *Почему ты не поехал к Пете?* — *Я думал, что Петя в командировке* —
здесь я думал имплицитно, что предположение ошибочное, и Петя не был в командировке, но:

(16) — *Почему ты не поехал к Пете?* — *Петя, как я думал, в командировке*

Дальше мы будем рассматривать только нарративный режим интерпретации высказываний с вводными предложениями.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сразу заметим, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу, что время вмещающего предложения Р в рассматриваемых ниже примерах может быть разным (как и в примерах из **раздела 2**), но оно не влияет на интересующие нас параметры интерпретации ситуации Р, — в частности, потому, что оно, с одной стороны, несамостоятельно (обычно это относительное время, которое вычисляется по определенным правилам), а с другой, финитный глагол может относиться к нереальной ситуации (которая не имела места):

- (а) *Сергей озвучил ее последние слова, которые, как он думал, она произнесла перед тем, как бросить трубку* [Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977)];
- (б) *И эти места, как она думала, займут два других стажера, а ее поставят на подмену* [«Военный вестник Юга России» (Ростов-на-Дону), 2003.03.03] —

ситуация (а) [произнесение слов] должна была иметь место раньше некоторой точки отсчета (задаваемой ВК), ситуация (б) [назначение стажеров] — после некоторой точки отсчета, однако ни та, ни другая не имели места (см. следующий раздел); это точечные ситуации, обозначаемые глаголами СВ. Длительная или постоянная ситуация может обозначаться как прошедшим временем (как предшествующая времени рассказчика), так и настоящим временем (как синхронная времени персонажа):

- (17) *У шефа в шкафу, где, как все думали, лежали важные документы, на самом деле были спрятаны портреты в рамках* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)], ср.:
- (18) *... в шкафу, где, как все думали, лежат важные документы; Галечников и песков, которые, как я думал, слагают островные горы, видно не было* [«Знание — сила», 1999] —

постоянная ситуация; наконец, ВПр может вообще относиться не к глаголу, а к другому фрагменту семантической структуры:

- (19) *И я съездил и купил, только не на поезд, как она думала, а на самолет* [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)].

Есть две основные конструкции, в которых участвует ВПр как X думал, — без отрицания и с контрастивным отрицанием.

3.2. Предложения без отрицания

В предложениях без отрицания ВПр как *X* думал стоит перед ремой, которая и является неправильным предположением:

(20) *Лидия Петровна пожала большими плечами, и они пошли, как Катерина думала, в соседнюю школу. Но неожиданно для нее школьную изгородь они миновали, продвинулись еще с полквартала вглубь, и остановились возле такого же решетчатого металлического забора, сквозь который хорошо было видно громоздкое трехэтажное здание* [Марина Зосимкина. Ты проснешься (2015)] —

то, что предположение неправильное, выясняется из последующего текста. Вот еще пример, где обыгрывается сходство звучания soap ‘мыло’ и soup ‘суп’:

(21) *Он [официант] несколько брезгливо пожал плечами и удалился, как я думал, на кухню. Вернулся он минут через двадцать. На подносе стояли пять бумажных стаканов с густой розовой жидкостью, отдающей мылом. Познакомившись с напитком поближе, я убедился, что это и было жидкое мыло, которое наш официант терпеливо слил из контейнеров в туалетных умывальниках* [Александр Генис. Довлатов и окрестности (1998)]

(русские посетители заказали суп, а официант принес мыло). Отрицание в таких предложениях теоретически возможно (ср.: *Петя, как я думал, не писал письмо в прокуратуру. Но потом выяснилось, что все-таки написал*), — но подобные примеры в Корпусе не встретились. Для нас существенно, что такое отрицание не контрастивное.

3.3. Предложения с контрастивным отрицанием

Если вводное предложение стоит после ремы-предположения, то в предложении, парадоксальным образом, выражается: (1) неправильное предположение *P*, (2) его отрицание не-*P*, кроме того, часто — (3) реальная ситуация *Q*:

(22) *Оказывается, он не отвалил, как я думал, а пошел к своей машине, которая немного в стороне стояла* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (1989)] —

‘я думал, что *P* [отвалил], а на самом деле не *P*, а *Q* [пошел к своей машине]’;

(23) *Он охотно согласился, разумеется, за двойные прогоны, считая прогоны не за две версты, как я думал, а за двадцать* [Т. Г. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали (1855–1858)];

(24) *Дня три тому назад меня из 8-й роты перевели, и не в 4-ю, как я думал, а первую* [А. Гнедин. Письма (1939–1941)]

В отрицательных предложениях вводная конструкция должна стоять после отрицания:

Петя приехал не вечером, как я думал, а утром — ‘думал, что приехал вечером’; при другом порядке слов смысл предложения изменится на противоположный: *Петя, как я думал, приехал не вечером, а утром* — ‘думал, что приехал утром’.

Если положительное и отрицательное придаточное при матричном ментальном глаголе обозначают две разные (противоположные) ситуации, ср.: *Я думал, что Петя приехал* и *Я думал, что Петя не приехал*, то положительное и отрицательное предложение с вводной конструкцией (в разных позициях) обозначают одну и ту же ситуацию:

(25) *Меж тем Тоббоган согласился сыграть — из вежливости, как я думал, — но когда оба мы выложили на стол по несколько золотых, его глаза выдали игрока* [А. С. Грин. Бегущая по волнам (1926)],

ср.: *Тоббоган согласился сыграть из вежливости, как я думал* [но потом выяснилось, что он игрок] VS. *Тоббоган согласился сыграть не из вежливости, как я думал, в потому что он игрок.*

При этом предложения без отрицания (*Тоббоган согласился сыграть из вежливости, как я думал*) содержат только неправильное предположение. Опровержение появляется в дальнейшем повествовании (или реконструируется). Предложения с отрицанием состоят как бы из двух слоев и содержат, парадоксальным образом, как неправильное предположение (P), так и его опровержение (отрицание — не-P), ср.:

(26) *Она призналась мне, что днем не сидела в номере, как я думал, а ходила к дому Добрынина...* [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]:

- ‘[я думал, что] она сидела в номере (P)’;
- ‘она не сидела в номере (не-P) (а Q: ходила)’

Т.е. в одном и том же предложении содержится и пропозициональная установка (ложное предположение), и сообщение об истинном положении дел.

При этом возникает конфликт: *как я думал* должно относиться к неправильному предположению P, а формально в предложении сочетается с не-P (что соответствует реальному положению дел). Конфликт разрешается за счет того, что отрицание контрастивное и не входит в сферу действия ВПр *как я думал*.

Еще один вариант неправильного предположения — предложение с антонимами, ср.:

(27) *Однако эта трудновыполнимая, как я думал, задача оказалась на удивление простой* [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]

Эта трудная, как я думал, задача оказалась простой — здесь компонентам не-P и Q соответствуют антонимы, ср.: *Задача оказалась не трудной, как я думал, а простой.*

Главная клауза тоже может входить в контрастивную конструкцию, но эта конструкция будет устроена противоположным образом: *Я думал, что Петя уехал, а он не уехал / остался* (ср.: *Петя не уехал, как я думал, а остался*), т.е. пропорция следующая:

(а) Я думал, Петя уехал

(б) Петя не уехал, как я думал...

(в) Петя, как я думал, уехал [однако потом выяснилось: не уехал]

Вводный глагол *думал* в прошедшем времени предполагает, что предположение ошибочное, при этом, в зависимости от позиции, он может формально присоединяться как к неправильному утверждению (*уехал*), так и к правильному утверждению (*не уехал*). Если ВПр стоит после ремы с контрастивным отрицанием, ср. (б), это отрицание не входит в сферу действия ВПр ('не [*уехал, как я думал = думал, что уехал*]'); если ВПр стоит перед ремой, ср. (в), то рема входит целиком в сферу действия ВПр, а наличие в ней отрицания — обычного или контрастивного — роли не играет: (i) *Петя, как я думал, уехал*; (ii) *Петя, как я думал, не уехал (= остался)*; (iii) *Петя, как я думал, не уехал, а остался* — во всех трех случаях предположение неверное, причем (ii) ('не уехал') — вариант (iii) ('не уехал, а остался').

ПРИМЕЧАНИЕ

Интересно, что только у глаголов мнения прошедшее время имплицитно ложность пропозиции. У глаголов речи из прошедшего времени не следует ложность утверждения, поскольку это просто цитация, передача чужих слов:

(28) *Иванов, как он утверждал на допросе, вернулся в 9 часов.*

Говорящий снимает с себя ответственность, передавая речь другого лица, — но не обязательно сомневается в факте. Именно поэтому прошедшее время можно заменить на настоящее: *Иванов, как он утверждает, вернулся в 9 часов* — что невозможно для глаголов мнения (*как я думал ≠ как я думаю*).

Еще одна сложность возникает при интерпретации формально одинаковых предложений с конструкциями *как я думал*, которые вводят неправильное предположение, и конструкциями *как я и думал* (конструкциями подтверждения с отождествительным *и*), которые вводят правильное предположение:

Петя, как я думал, пришел — 'думал — пришел, реально — не пришел';

Петя, как я и думал, пришел — 'думал — пришел, реально — пришел';

Вероятность смешения двух видов конструкций возникает в предложениях с отрицанием.

Рассмотрим исходное предложение:

(29) *Она призналась мне, что днем не сидела в номере, как я думал, а ходила к дому Добрынина...* [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)].

Альтернативная реальная ситуация («она выходила») не обязательно обозначается в предложении — она может домысливаться, тогда предложение существует в «коротком» варианте: *Она не сидела в номере, как я думал* (домысливается 'она куда-то выходила').

В результате, при определенном порядке слов, конструкции неправильного предположения и конструкции подтверждения (т.е. правильного предположения) формально могут совпадать, что вызывает трудности при интерпретации, в том числе — при автоматической обработке текста:

(а) *Она не сидела в номере, как я думал*

(б) *Она не сидела в номере, как я и думал*

ВПр *как я думал* и *как я и думал*, теоретически, должны относиться к противоположным ситуациям: *как я думал* вводит неверное предположение ‘думал, что сидела’, *как я и думал* — верное предположение ‘думал, что не сидела’. Однако формально они относятся к одному и тому же отрезку текста «не сидела». Более того, этот отрезок текста описывает одну и ту же ситуацию «она не сидела в номере», и в обоих предложениях эта ситуация имела место.

На семантическом уровне эти предложения устроены, конечно, по-разному: в (а), как уже говорилось выше, отрицание не входит в сферу действия вводного компонента, в (б), напротив, входит.

Почему конструкция предположения имеет обе формы времени (*как я думал* / *как я думаю*), а конструкция подтверждения — только прошедшее (*как я и думал*), но не настоящее (**как я и думаю*)? Потому что в первом случае (*как я думаю*) в момент речи знания еще нет, и установка *думаю* сохраняется; во втором — конструкции подтверждения — в момент речи знание уже есть, и *знаю*, как более «сильный» предикат, в соответствии с постулатом Грайса [Grice 1975], исключает более слабое *думаю*.

Вообще, в связи с рассмотренным материалом естественным образом встает вопрос о правилах вычисления конвенциональных и неконвенциональных импликатур (ср. об этом [Blakemore 1989]; [2000]; [2001]; [Potts 2002a]; [2002b]; [2003]; [2005]). Не имея возможности подробно разбирать этот вопрос, отметим лишь, что отменимость импликатуры, в частности, зависит от наличия опровержения неверного предположения в последующем тексте (*Р, как я думал. Но потом... / Но оказалось...*), что с трудом поддается формализации.

Итак, мы показали, что в предложениях с ментальными предикатами статус пропозиции зависит не только от их семантического класса, но и от их грамматических параметров. Кроме того, редуцированные предикации вводных конструкций взаимодействуют с пропозицией более сложным образом, чем главные клаузы, и это должно отражаться в правилах интерпретации таких конструкций. Наконец, рассмотренный материал демонстрирует разные фазы процесса редукиции исходной «полноценной» синтаксической единицы к грамматическому показателю, и вводные предложения на этой шкале занимают промежуточное положение между главными клаузами и вводными словами.

References

1. *Appelt, D. E.* (1985), *Planning English sentences*, Cambridge University Press, Cambridge.
2. *Apresjan, Ju. D.* (1995), The problem of factivity: *znat'* and its synonyms [Problema faktivnosti: *znat'* i ego sinonimy], *Apresjan, Ju. D. Selected Works [Izbrannye trudy]*. V. 2, *Jazyki russkoy kul'tury*, Moscow, pp. 405–433.
3. *Banik, E.* (2009), Parenthetical Constructions — an Argument against Modularity, *Proceedings of the 2009 Workshop on Grammar Engineering Across Frameworks, ACL-IJCNLP 2009, Suntec, Singapore, 6 August 2009*. 2009 ACL and AF-NLP, pp. 46–53.
4. *Blakemore, D.* (1989), Denial and Contrast: A Relevance Theoretic Analysis of 'but', *Linguistics and Philosophy* 12, pp. 15–37.
5. *Blakemore, D.* (2000), Procedures and Indicators: 'Nevertheless' and 'But', *Journal of Linguistics* 36, pp. 463–486.
6. *Blakemore, D.* (2001), *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*, Cambridge Studies in Linguistics 99, Cambridge: Cambridge University Press.
7. *Boguslavskij, I. M.* (1996), The Scope of lexical units [Sfera dejstvija leksicheskikh edinic], *Jazyki slavjanskoj kul'tury*, Moscow.
8. *Dmitrovskaya, M. A.* (1988), Knowledge and opinion: the image of the world, the image of man [Znanie i mnenie: obraz mira, obraz cheloveka], *Logical analysis of language. Knowledge and opinion [Logicheskij analiz jazyka. Znanie i mnenie]*, Nauka, Moscow, pp. 6–18.
9. *Grice, H. Paul* (1975), *Logic and Conversation*, Peter Cole and Jerry Morgan (eds.), *Syntax and Semantics*, New York: Academic Press, volume 3: *Speech Acts*, pp. 43–58.
10. *Kehler, A.* (2002), *Coherence, Reference and the Theory of Grammar*. CSLI.
11. *Kustova, G. I.* (2018), Mental predicates in metatext [Mental'nye predikaty v metatekstovykh konstrukcijah 2-go lica], *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2018" [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii]*, RGGU, Moscow, pp. 380–390.
12. *Kustova, G. I.* (2019), Conceptualization of non-fully controlled situations: verbs and pronouns [Konceptualizacija ne polnost'ju kontroliruemykh situacij: glagoly i mestoimenija], *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2019" [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii]*, RGGU, Moscow, pp. 340–350.
13. *Kustova, G. I.* (1998), Some problems of describing mental predicates [Nekotorye problemy opisanija mental'nykh predikatov], *Scientific and technical information. Series 2 [Nauchno-tehnicheskaja informacija. Serija 2. Informacionnye processy i sistemy]*, VINITI, Moscow, pp. 22–28.
14. *Ostroumova, O. A., Frampol', O. D.* (2009), *Dictionary of Parenthetical Words, Combinations, and Sentences [Slovar' vvodnykh slov, sochetanij i predlozhenij]*, Moscow.

15. *Paducheva, E. V.* (1996), *Semantic investigations* [Semanticheskie issledovaniya], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow.
16. *Pekelis, O. E.* (2018), Complement and adverbial at the same time: on a pronoun that replaces the sentential argument [Komplement i adverbial odnovremennno: o mestoimenii tak, zameshchayushchem sentencial'nyj aktant], *Typology of morphosyntactic parameters* [Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov]. Moscow.
17. *Potts, C.* (2002a), The Lexical Semantics of Parenthetical-As and Appositive Which, *Syntax* 5, pp. 55–88.
18. *Potts, C.* (2002b), The Syntax and Semantics of As-Parentheticals, *Natural Language and Linguistic Theory* 20, pp. 623–689.
19. *Potts, C.* (2003), Conventional Implicatures, a Distinguished Class of Meanings', Gillian Ramchand and Charles Reiss (eds.), *The Oxford Handbook of Linguistic Interfaces*, *Studies in Theoretical Linguistics*, Oxford: Oxford University Press.
20. *Potts, C.* (2005), *The logic of conventional implicatures*. Oxford, UK: Oxford University Press.
21. *Serdobol'skaja, N. V.* (2017), Conjunctionless actant sentences with the verb *dumat'* in Russian [Bessojuznye aktantnye predlozhenija s glagolom *dumat'* v russkom jazyke], *Topics in the study of language* [Voprosy jazykoznanija] 5, pp. 7–35. (In Russ.)
22. *Urmson, J. O.* (1963), Parenthetical verbs, Ch. E. Caton (ed.) *Philosophy and ordinary language*. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press, pp. 220–240.
23. *Zaliznyak, Anna A.* (1991), *Schitat'* and *dumat'*: two kinds of opinions [Schitat' i *dumat'*: dva vida mneniya], *Logical analysis of language. Cultural concepts* [Logicheskij analiz jazyka. Kul'turnye koncepty], Nauka, Moscow, pp. 187–194.